

новые материалы к житию

**КРЫМСКАЯ ЕПАРХИЯ
ПОД НАЧАЛОМ СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ
(ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО)**

сборник документов

**Крымская епархия под началом
святителя Луки (Войно-
Ясенецкого). Сборник документов**

«Новая Орианда»

2010

ББК 86.372.79.3

Крымская епархия под началом святителя Луки (Войно-Ясенецкого). Сборник документов / «Новая Орианда», 2010

Основу настоящей книги составили недавно рассекреченные документы из Государственного архива Автономной Республики Крым и архива Главного Управления Службы Безопасности Украины в Автономной Республике Крым, содержащие уникальную информацию о жизни и трудах святителя-исповедника архиепископа Крымского Луки (Войно-Ясенецкого) и истории руководимой им в 1946 – 1961 годах Крымской епархии. Иллюстрирована фотодокументами, многие из которых публикуются впервые. Книга посвящается 50-летию со дня кончины святителя Луки.

ББК 86.372.79.3

, 2010

© Новая Орианда, 2010

Содержание

От составителей	7
№ 1	13
№ 2	15
№ 3	20
№ 4	24
№ 5	26
№ 6	28
№ 7	30
№ 8	34
№ 9	40
№ 10	43
№ 11	46
№ 12	47
№ 13	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

**Крымская епархия под началом
святителя Луки (Войно-
Ясенецкого): сборник документов
Составители протоиерей Николай
Доненко, С.Б.Филимонов**

*По благословению Высокопреосвященнейшего Лазаря, митрополита Симферопольского
и Крымского*

Основу цієї книги склали недавно розсекречені документи з Державного архіву Автономної Республіки Крим і архіву Головного Управління Служби Безпеки України в Автономній Республіці Крим, що містять унікальну інформацію про життя та працю святителя-сповідувача архієпископа Кримського Луки (Войно-Ясенецького) та історії керованої ним в 1946 – 1961 роках Кримської єпархії. Ілюстрована фотодокументами, багато з яких друкуються вперше. Книга присвячена 50-річчю з дня кончини святителя Луки.

От составителей

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Симферопольский и Крымский, родился в Керчи 27 апреля 1877 года и отошел ко Господу 11 июня 1961 года в Симферополе, в день памяти всех святых, в земле Российской просиявших, на 85-м году своей многострадальной подвижнической жизни.

15 лет служения архипастыря на Крымской кафедре (1946–1961) совпали с новыми гонениями на Церковь. Представители власти еще сохраняли веру в возможность построения коммунизма и предпринимали очередные попытки решить религиозную проблему в стране. Сравнительно ровные (как известно, преследование церкви никогда не прекращалось) государственно-церковные отношения первого послевоенного десятилетия стали обостряться и вылились в жестокие, изощренные гонения. Практиковалась массовая селекция духовенства, вмешательство в богослужебную практику, попрание канонических принципов жизни и т. д. Контроль за церковной жизнью достиг своего предела. Святитель Лука, как выдающийся архипастырь, с присущими его личности силой и волей, стал на защиту интересов Церкви. Увы, именно этот период жизни не нашел отражения в его автобиографии: *«В мае 1946 года я был переведен на должность архиепископа Симферопольского и Крымского. Студенческая молодежь отправилась встречать меня на вокзал с цветами, но встреча не удалась, так как я прилетел на самолете. Это было 26 мая 1946 года»*¹.

На этом воспоминания, продиктованные в 1958 году в Симферополе полностью ослепшим архиепископом Лукой своему секретарю Е.П.Лейкфельд, обрываются... По этой причине документальные материалы, содержащие информацию о крымском периоде его биографии, заслуживают особо пристального внимания.

Удалось установить, что этот период подробно зафиксирован в делопроизводственных документах хранящегося в Государственном архиве Автономной Республики Крым (ГААРК) фонда Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Крымской области (Ф. Р-2647), недавно рассекреченного.

Деятельность уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Крымской области (далее – уполномоченного) регламентировалась поступавшими из Совета должностными инструкциями. Характерно, что все они имели гриф «секретно» или «сов. секретно». Как явствует из этих документов, в поле зрения уполномоченного должна была находиться вся жизнь епархии, вверенной ему партийносоветским аппаратом для бдительного за ней надзора.

В ежеквартальных информационных отчетах, которые уполномоченный обязан был направлять в Москву председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР, должны были освещаться следующие вопросы (они перечислены в спущенном из Совета в начале 1947 года *«Плане расположения материала (вопросов) в информационных отчетах уполномоченных Совета»*):

«1. В начале информационного отчета уполномоченным Совета дается подробный анализ происшедших за квартал изменений количества действующих церквей, молитвенных домов и монастырей с указанием причин этих изменений, а в отношении монастырей подробно докладывается о выполнении постановления Правительства от 29/І-1946 г.

¹ Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). «Я полюбил страдание...»: Автобиография. – М., 2004. – С. 131. Приведенная цитата позволяет сразу же обратить внимание читателей на значимость нижепубликуемых документов: из документа № 3, составленного по свежим следам в 1946 г., явствует, что архиепископ Лука прилетел в Симферополь 24 мая 1946 г. Дату, указанную в автобиографии святителя (26 мая), следует признать незначительной неточностью, обусловленной свойствами памяти 80-летнего слепого архипастыря, лишенного возможности перепроверить по документам отдельные факты своей биографии.

2. О духовенстве в отчете дается объяснение происшедших за квартал изменений, т. е. сколько убыло и по каким причинам и вновь рукоположено, выделив число лиц с богословским образованием.

3. При анализе поступивших за квартал заявлений об открытии церквей и результатов их рассмотрения в докладе следует привести характерные факты, содержащиеся в заявлениях и жалобах (какие мотивы приводятся за открытие церкви, как реагируют верующие на отклонение их ходатайств и изъятие у общин зданий, занимаемых под молитвенные дома).

4. О приеме посетителей – следует подробно перечислить все важные вопросы, поставленные епископом, благочинными, священниками и мирянами, и сообщить ответы по ним уполномоченного Совета.

5. Привести конкретные факты о нарушениях закона и постановлений Правительства о церкви советскими органами и их представителями и духовенством и что предпринято по устранению этих нарушений.

6. Привести факты вмешательства во внутрицерковную жизнь представителей советских органов.

7. Над какими вопросами работал уполномоченный в квартале (осветить подробно), выезды уполномоченного на места: сколько времени затрачено, по каким вопросам и результаты.

8. Положение и деятельность церкви:

а) по характеристике епархиального архиерея, благочинных, священников и служителей церкви;

б) состояние свечных мастерских и др. предприятий церкви;

в) положение духовных учебных заведений;

г) обращения архиерея к верующим (послания);

д) отношение верующих к духовенству (авторитетность духовенства и факты отрицательного отношения);

е) отношение священников и церковного актива к управляющему епархией;

ж) сколько экземпляров получает епархия журнала Московской Патриархии и как он распределяется по приходам и по какой цене;

з) доходность приходов и духовенства;

и) патриотическая деятельность церкви (письменные обращения епископа и проповеди священников);

к) прочие вопросы (по УССР осветить вопрос об униатах).

9. Состояние религиозности:

а) посещаемость церквей;

б) исполнение религиозных обрядов:

1) крещений – количество взрослых;

2) венчаний;

3) похорон;

в) переход в православие верующих других вероисповеданий;

г) характерные примеры о религиозности, празднование больших церковных праздников, которые приходятся на рабочие дни;

д) совершение служб и обрядов незарегистрированными священниками и др. лицами;

е) прочие вопросы»².

Ознакомившись с данным перечнем, нетрудно представить, сколь ценным источником по истории Русской Православной Церкви могут служить информационные отчеты уполномоченных (ставшие доступными исследователям, напомним, лишь недавно).

² ГААРК, ф. Р-2647, оп. 1, д. 5, л. 32–33.

В инструкциях находим рекомендации и по вопросам методики сбора информации:

«При ознакомлении на местах с положением и деятельностью приходов, с состоянием религиозного движения среди населения и т. п. не допускать даже видимости вмешательства во внутрицерковные дела, поэтому Совет запрещает уполномоченным производить специальные вызовы духовенства, церковных служителей и отдельных верующих с целью получения от них сведений о церковной жизни и о религиозном движении, а также вести специальные опросы и требовать какие-либо письменные сведения, справки и т. п., касающиеся церковной жизни, за исключением вопросов, относящихся к выполнению договора на церковное здание и культовое имущество. Все интересующие вопросы и сведения необходимо выяснять путем тактичных попутных бесед с отдельными, заслуживающими доверия лицами из числа духовенства, церковных служителей и верующих и другими путями»³. Иными словами, инструкция рекомендовала уполномоченным обзаводиться осведомителями.

Особое внимание в инструкциях обращалось на взаимоотношения уполномоченных с правящими архиереями. Так, в инструктивном письме, подписанном 14 июня 1946 года председателем Совета Г.Г.Карповым, выделен специальный раздел – «5. О посещениях уполномоченными епископов и духовенства»:

«В юбилейные или торжественные для церкви дни некоторые правящие епископы приглашают уполномоченных Совета на обед или завтрак. Уполномоченные, как правило, под предлогом командировки, занятости или их болезни, отклоняют те и другие предложения. В связи с этим Совет разъясняет уполномоченным Совета, что отказываться от такого рода приглашений не следует, так как это может быть истолковано духовенством как пренебрежительное отношение со стороны уполномоченных Совета. Во время этих посещений епископа и в отдельных случаях других лиц из духовенства (например, приходских священников при выездах в район) уполномоченный должен держать себя с достоинством и не допускать излишеств и болтливости. Надо иметь в виду также и то обстоятельство, что отдельные лица из духовенства могут эти приглашения специально использовать для компрометации уполномоченных. В необходимых случаях (например, юбилейный день епископа) уполномоченные могут выступать с кратким приветствием от своего имени»⁴.

В инструкции Совета от 9 января 1947 года также имеется специальный раздел – «VI. О взаимоотношениях уполномоченного с епископом»:

«У уполномоченных создалось двоякое мнение об епископах. Одни считают, что епископы – это бары, туineaдцы, живущие очень богато. Действительно, высшая церковная иерархия у нас, в отличие от заграничной, живет очень богато, потому что наша церковь самая многочисленная и богатая в мире.

Такое мнение об епископах, однако, приводит иногда к тому, что со стороны уполномоченных проявляется к ним если не пренебрежительное, то, во всяком случае, не совсем нормальное отношение.

Некоторые уполномоченные, наоборот, считают, что его епископ – хороший человек, что с ним можно любое дело сделать: как уполномоченный ему скажет, так и будет сделано. К такому епископу, к его действиям эти уполномоченные относятся обычно недостаточно критически и подчас поддаются под его влияние.

В Житомире, например, был епископ Антоний. Житомирский уполномоченный говорил, что Антоний замечательный человек и что они жили в ладу. Антоний был переведен в Кострому. Приехав туда, он наговорил костромскому уполномоченному всяких небылиц, стараясь показать себя архилояльным, в результате чего уполномоченный подпал под влияние этого епископа. Дело дошло до того, что епископ перестал ходить к уполномоченному, а стал

³ Там же, д. 3, л. 19.

⁴ ГААРК, ф. Р-2647, оп. 1, д. 3, л. 13–14.

вызывать его к себе, стал его совершенно игнорировать, обращаясь непосредственно, минуя уполномоченного, в Облисполком, в Совет и в другие советские организации.

Эти факты свидетельствуют о том, что некоторые уполномоченные не умеют тактично поставить таких епископов на свое место, а значит, сами своего места не знают. Им необходимо научиться тому, как надо налаживать отношения с епископом, и вовремя суметь поставить их на место, если они начинают зарываться. Но все это должно делаться тактично, без грубости, вежливо.

Для того чтобы иметь правильные взаимоотношения с епископом, уполномоченный не должен обещать епископу того, чего он не знает или не может сделать. А раз обещал, надо исполнить. Это правило не всегда, однако, уполномоченными соблюдается: иногда дается обещание выполнить то или иное пожелание, удовлетворить то или иное ходатайство епископа, а когда станет вопрос о реализации этого обещания, выясняется, что уполномоченный сделать этого не может.

Поэтому, чтобы не портить взаимоотношений с епископом, уполномоченному следует в тех случаях, когда у него нет полной уверенности в возможности удовлетворения ходатайства епископа, или сказать ему, что ответ будет дан в следующий раз после консультации с соответствующими инстанциями, или же прямо ответить, что удовлетворить просьбу нет возможности»⁵.

Этими инструкциями и руководствовался уполномоченный по Крымской области во взаимоотношениях с архиепископом Лукой, что находило отражение в его информационных отчетах.

В 1946–1961 годах, когда управляющим Крымской епархией был архиепископ Лука, в должности уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви (РПЦ) при Совете Министров (СМ) СССР по Крымской области последовательно состояли Я.И.Жданов (1946–1955 гг.), А.С.Яранцев (1955–1957 гг.)⁶, А.С.Гуськов (с 1957 г.). Подававшиеся ими информационные отчеты (крымские уполномоченные именовали эти документы докладами) поначалу, в 1946–1953 годах, были ежеквартальными, в 1954–1957 – полугодовыми, с 1958 года – годовыми.

Информационные отчеты первое время адресовались лишь председателю Совета по делам РПЦ при СМ СССР. Но постепенно круг начальственных лиц, которым представлялись отчеты, расширялся: с 1949 года отчеты направлялись еще и секретарю Крымского обкома Коммунистической партии, с конца 1952-го – еще и председателю Крымского облисполкома, а с 1954 года, после передачи Крымской области из состава РСФСР в состав УССР, – еще и уполномоченному по делам РПЦ при СМ СССР по Украинской ССР. Все информационные отчеты снабжены грифом «секретно».

⁵ ГААРК, ф. Р-2647, оп. 1, д. 5, л. 9–10.

⁶ 20 февраля 1962 г. в «Крымской правде» был напечатан некролог, посвященный А.С.Яранцеву. Вот его текст: «18 февраля после продолжительной тяжелой болезни на 74-м году жизни скончался старый большевик, член КПСС с марта 1918 года, персональный пенсионер Андрей Степанович Яранцев. Андрей Степанович рано начал трудовую жизнь. Вначале работал чернорабочим в булочной, а затем молотобойцем в частной кузнице. В дни Великой Октябрьской социалистической революции Андрей Степанович находился в г. Яранске, где был избран в первый Совет рабочих и солдатских депутатов. В 1918 году тов. Яранцев избирается председателем Укома и Уисполкома РКП(б). Андрей Степанович в этот период принимает активное участие в борьбе с кулачеством и эсерами. В августе 1919 года тов. Яранцев А.С. добровольцем служит в Красной Армии, в качестве комиссара бригады, участвует в освобождении Архангельска. С 1933 года по день кончины он жил и работал в Крыму на ответственной партийной, советской и хозяйственной работе. Андрей Степанович являлся представителем старой ленинской гвардии. Он проводил большую работу по воспитанию молодого поколения в духе любви и преданности своей любимой Родине. Андрей Степанович всегда служил примером большевистской принципиальности, непримиримости к недостаткам, был исключительно чутким и отзывчивым к нуждам и запросам трудящихся. Светлый образ Андрея Степановича Яранцева навсегда сохранится в наших сердцах. Группа товарищей». Некрологов Я.И.Жданову и А.С.Гуськову в крымских газетах обнаружить не удалось. Но думаем, что биографии уполномоченных во многом (социальное происхождение, образование, партийность, места работы, должности) были схожи.

Основу настоящего сборника составили отложившиеся в фонде Р-2647 ГААРК машинописные копии этих отчетов и некоторых других написанных крымскими уполномоченными документов, содержащих информацию об архиепископе Луке и руководимой им епархии. При ознакомлении с ними читателю необходимо помнить об их тенденциозности: они составлялись партийно-советскими чиновниками, которые, в соответствии с занимаемой в богоборческие сталинско-хрущевские времена должностью, обязаны были быть (или, по меньшей мере, казаться) воинствующими безбожниками, для которых религия, как учила Коммунистическая партия, – «опиум для народа». Это сказывалось даже на орфографии: слова Бог, Богородица, Рождество, Крещение, Пасха, Троица и т. д. писались со строчной буквы, да еще и в кавычках... Нам пришлось исправлять значительное количество и других орфографических и грамматических ошибок. В остальном тексты документов оставлены без изменений.

Важнейшие выявленные в фонде Р-2647 ГААРК документы, относящиеся к крымскому периоду биографии святителя Луки, в 2004 году были опубликованы в книге «“Секретно”: архиепископ Крымский Лука (Войно-Ясенецкий) под надзором партийно-советских органов»: сб. док. / Сост. протоиерей Николай Доненко, С.Б.Филимонов. – Симферополь, 2004. – 234 с. Значимость опубликованных документов такова, что их во множестве перепечатывают авторы последующих книг, посвященных святителю Луке. (При этом кто-то, соблюдая нормы научной этики, ссылается на эту книгу⁷, а кто-то даже не упоминает о ней и, перепечатывая документы, делает ссылки исключительно на архив – на какой-то мифический ГААРХ⁸.)

Широкий неослабевающий научный и общественный интерес к жизни и трудам святителя Луки на посту крымского архипастыря побудил составителей подготовить и предложить вниманию читателей новый сборник документов: «Крымская епархия под началом святителя Луки (Войно-Ясенецкого)». Как видно даже из названия, состав и тематика документов сборника значительно расширены: вновь публикуемые документы относятся не только к биографии святителя Луки, но и к истории руководимой им епархии. Количество опубликованных документов возросло с 60 до 119-ти.

Весь публикуемый в сборнике материал расположен в хронологическом порядке, а в рамках одного года – начиная с извлечений из годового отчета управляющего Крымской епархией архиепископа Луки.

Чем же конкретно отличается новый сборник от предыдущего? Основные отличия состоят в следующем.

Во-первых, информационные отчеты и другие написанные уполномоченными документы, ранее опубликованные с купюрами, дополнены.

Во-вторых, впервые публикуются основные части («Общие сведения по епархии») сохранившихся в фонде Уполномоченного годовых отчетов по Крымской епархии за 1946–1950, 1952–1957 годы, составленные архиепископом Лукой (машинописные копии). Отчеты эти направлялись Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I и, для сведения, – уполномоченному Совету по делам РПЦ при СМ СССР по Крымской области. (Поэтому недостающие в фонде Р-2647 ГААРК отчеты за 1951, 1958–1960 годы следует искать в архиве Московской Патриархии, где, вероятно, сохранились и многие другие посылавшиеся архиепископом Лукой Патриарху материалы, упоминания о которых содержат нижепубликуемые документы, но копий которых в архиве Крымской епархии обнаружить, увы, не удалось.) Отчеты эти являются ценнейшим источником по истории Крымской епархии периода управления ею архиепископом Лукой.

⁷ См.: *Маруцак Василий, протодиакон*. Святитель-хирург: житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). – М., 2006. – С. 203–332.

⁸ См.: *Лисичкин В.А.* Лука, врач возлюбленный: жизнеописание святителя и хирурга Луки (Войно-Ясенецкого). – М., 2009. – С. 333–375.

В-третьих, впервые публикуются сохранившиеся в фонде Уполномоченного протоколы (машинописные копии) проходивших под председательством архиепископа Луки съездов благочинных епархии.

И наконец, впервые публикуются извлечения из докладных записок о результатах работы отделения «О» (4-го отделения 2-го отдела по борьбе с антисоветскими элементами из числа духовенства, церковников и сектантов) Управления Министерства Государственной Безопасности (МГБ) СССР по Крымской области, направлявшихся в МГБ СССР в 1947–1951 годах. Копии этих рассекреченных документов из фонда Секретного делопроизводства архива Главного Управления Службы Безопасности Украины в Автономной Республике Крым (ГУ СБУ в АРК), выявленных его сотрудниками, недавно были переданы в распоряжение составителей настоящего сборника. Эти документы раскрывают «кухню» (формы, методы, масштабы) слежки за архиепископом Лукой со стороны МГБ СССР и содержат подробную информацию о результатах слежки. Общую оценку деятельности Луки органами госбезопасности находим как в присвоенной ему кличке «Мракобес» (см. док. № 64), так и в традиционных концовках публикуемых извлечений из докладных записок: «Разработку Луки продолжаем в направлении его антисоветских связей и враждебной деятельности».

Знакомясь с публикуемыми документами, читатель найдет информацию о многочисленных случаях недовольства со стороны архиепископа Луки теми или иными мероприятиями безбожной большевистской власти, о чем, благодаря тотальной слежке, становилось известно партийным, советским и карательным органам.

...Но ни мирская слава, ни Сталинская премия, ни почтенный возраст, ни народная любовь не могли оградить святителя от возможных новых арестов и ссылок. Только Бог, спасающий и милующий, Которому святитель предал весь живот и все свое упование, судил иначе – сохранил Своего верного свидетеля для оставшейся и еще не рассеянной до конца паствы, в том числе и для нас с вами, чтобы мы отчетливо и ясно могли представить тех гигантов духа и веры, которых ниспослал Господь нашему многострадальному Отечеству в XX веке.

Пожалуй, из всех долгов благодарность – самый неотложный. Именно поэтому мы постарались выявить и обнародовать все доступные документы, свидетельствующие об исповедническом подвиге святителя Луки в Крыму.

Составители сожалеют, что ранее не были в достаточной мере записаны воспоминания крымчан об архиепископе Луке; сегодня, спустя полвека после его кончины, найти людей, которые могут рассказать о своих встречах со святителем, затруднительно... Зато удачей обернулась попытка обнаружить в семейных архивах крымских священнослужителей фотодокументы: вниманию читателей предлагаются фотографии, большинство из которых публикуется впервые.

Верим, что настоящая книга будет способствовать дальнейшему изучению жизни, трудов и подвига святителя Луки, его прославлению, разработке остающихся малоисследованными вопросов истории Крымской епархии, истории Русской Православной Церкви, истории Отечества.

За помощь при подготовке книги к печати считаем долгом выразить признательность Андрею Владимировичу Валякину, Анне Николаевне Гаранкиной, Рине Александровне Замтарадзе, †Галине Николаевне Захаровой, Андрею Арамовичу Ходжабекянцу, Марине Николаевне Шульженко.

Протоиерей Николай Доненко, профессор С.Б.Филимонов

№ 1

Из годового отчета о работе управления Крымской епархии за 1946 год

20 февраля 1947 г.

<...> Собственного Епархиального дома не имеется. Архиерейские покои и канцелярия помещаются в доме Жилищного Управления, быв. монастырском подвории. Жилищные условия Архиерейского дома исключительно неблагоприятны: Архиерей живет в двух комнатах (спальня и столовая – она же кабинет и приемная), несмотря на произведенный ремонт помещения, комнаты Архиерея – настоящий клоповник, совершенно отсутствует уборная, водопровод и ванная. Рядом с Архиерейскими покоями в одном коридоре помещается посторонний жилец, а второй жилец помещается в следующем коридоре, рядом с кухней Архиерея. Неоднократные и настойчивые будирование вопроса об освобождении Архиерейского дома от посторонних жильцов до настоящего времени остаются безрезультатными. Соседство жильцов создает совершенно ненормальные условия жизни Архиерея, так как рядом у жильца помещается еще молодая девушка, которая имеет общение с молодыми людьми, и постоянное их хождение, зачастую поздно вечером, нарушает покой и порядок Архиерейского общежития. Странно то обстоятельство, что по вопросу о выселении сторонних жильцов имеются даже распоряжения Москвы из Министерства здравоохранения, не говоря уже о наличии неоднократных предписаний со стороны местного Облисполкома жилищному управлению, и все же жилищные условия Архиерея остаются прежними. Очевидно, в данном случае действует какая-то серьезная посторонняя сила, которая налагает вето на предпринимаемые мероприятия. Ко мне обращаются с настойчивыми просьбами принять участие в практической врачебной деятельности, но я отказываюсь впредь до улучшения моих бытовых условий.

В конце 1946 года приобретена через ОФИ Таврического военного округа и отремонтирована легковая автомашина марки «пежо», используемая исключительно для выездов Архиерея.

Раздел XI. Духовно-учебные заведения епархии

В Крымской епархии духовно-учебных заведений нет. Причины отсутствия их следующие: 1) недостаток соответствующих средств, 2) совершенное отсутствие преподавательских кадров и невозможность создания их из числа местного духовенства вследствие низкого образовательного ценза последнего, 3) отсутствие необходимых помещений. Вообще в настоящих условиях осуществление этих мероприятий совершенно невозможно. <...>

Раздел XIV. Издательская деятельность епархии

Издательская деятельность ни в 1945 году, ни в 1946 году епархией не осуществлялась. Осуществить эти мероприятия в дальнейшем на месте невозможно.

Раздел XV. Главнейшие нужды епархии

Епархия нуждается в планомерном снабжении церковно-богослужебными книгами, печатными разрешительными молитвами и венчиками, а также ладаном, лампадным маслом, крестиками и иконками.

Церковная утварь и облачение могут быть произведены на месте.

Значительная потребность ощущается также в колоколах, приобретение которых на месте невозможно.

В Евпаторийском соборе собрано меди около 0,5 тонны, но использовать ее нет возможности за отсутствием в Крыму соответствующих заводов.

Особо важнейших событий в церковной жизни епархии за отчетный 1946 год не произошло.

Управляющий Крымской епархией *Архиепископ Лука* г. Симферополь 20 февраля 1947 года

ГААРК, ф. Р-2647, оп. 5, д. 66, л. 30–36.

№ 2

Протокол общего собрания благочинных Крымской епархии при правящем Архиепископе Луке Симферопольском и Крымском

12–14 июня 1946 г.

Собрание начато 12-го, окончено 14 июня 1946 года

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Вступительная речь.
2. Доклад о. Иоанна Крашановского относительно %% обложения церквей.
3. О кандидатах на священников из мирян.
4. Доклад по свечному заводу.
5. Доклад по просфорному делу.
6. О псаломщиках.
7. Об уплате налогов за священно-церковнослужителей из церковных средств (в смысле запрещения).
8. Доклады с мест.

Регламент работы собрания: с 9 до 12 часов дня, с 6 до 9 часов вечера.

Собрание производилось в Благовещенской церкви гор. Симферополя.

Присутствовали:

- 1) Симферопольский благочинный прот. о. И. Милославов
- 2) Джанкойский – ” – о. А. Подсадный
- 3) Феодосийский – ” – о. В. Куцепалов
- 4) Белогорский – ” – о. И. Кудрявцев
- 5) Евпаторийский – ” – о. И. Потменский
- 6) Ялтинский – ” – о. И. Нефедов

Председатель собрания – Преосвященный Архиепископ Лука Симферопольский и Крымский

Секретарь собрания – Ялтинский благочинный прот. о. Иоанн Нефедов.

1. СЛУШАЛИ: Вступительная речь Правящего Владыки Архиепископа Луки.

В своей речи Преосвященнейший Владыка указал на нежелательные и отрицательные стороны, небрежное отношение к своим обязанностям и нетерпимое зазорное поведение некоторых священнослужителей

Крымской епархии. Отдельные священнослужители уже наказаны запрещением в священнослужении.

Следует обратить внимание на совершение Таинства Крещения и под строгую ответственность о.о. настоятелей при совершении крещения соблюдать основное правило троекратного погружения в воду, не допуская обливания или окропления св. водой. Необходимо для этого иметь при каждом храме купель и кадушку для крещения детей и подростков, а при благочиннинских храмах соответствующие водоемы для крещения взрослых.

При совершении Таинства Миропомазания не помазывать ладони рук и подошвы ног, а только лицевые стороны рук и ног.

Необходимо иметь в храмах в алтаре запрестольные иконы: с правой стороны Св. Крест, а с левой стороны икону Богородицы.

Кроме имеющегося за Престолом семисвечника, во время богослужений должна быть на престоле зажженная свеча согласно требованиям Учительного известия.

Категорически запрещается в великие и двенадцатые праздники за богослужениями совершать поминовения усопших, панихиды и литии об усопших.

Обратить серьезное внимание на правильное произношение слов тропаря и кондака Св. Кресту, формула которых вручена о.о. благочинным для распространения по благочиниям.

Особенно строго следует относиться к совершению Таинств Покаяния и Причащения Св. Таинств, приучая верующих к благоговейному отношению и приготовлению, согласно устава Св. Церкви.

При одном священнике исповедь должна совершаться накануне или до начала литургии, а при двух священниках – во время литургии исповедовать можно только до Херувимской песни.

ПОСТАНОВИЛИ: По распоряжению Его Преосвященства Владыки Архиепископа Луки обязать о.о. благочинных при обследовании своих благочиннических округов выявлять все недочеты о.о. настоятелей вверенного им благочиния. Проверять, как о.о. настоятели совершают богослужения и отправляют церковные требы, а также совершают Св. Таинства, и, кроме того, знать нравственные качества настоятелей.

Святитель Лука в церкви Феодора Тирона. Ялта. Середина 1950-х гг.

Иметь представление о членах Церковного совета, их религиозных настроениях и отношениях к выполнению церковных обязанностей.

Проверять состояние храмов, церковной утвари и всего церковного имущества.

О всех выявленных недочетах немедленно сообщать правящему Архиепископу.

2. СЛУШАЛИ: Доклад о. И.Крашановского относительно %% обложения церквей.

В своем докладе о. протоиерей Крашановский отметил, что до настоящего времени 20 % отчислений с валового дохода на нужды Патриархии, а до 1 января 1946 года плюс еще 10 % отчислений от свечной продажи на приобретение епархиального дома привело к разорению почти всех храмов Крымской епархии, лишило возможности производить текущие ремонты храмов, содержать церковные хоры и проч.

Грубо выражаясь, в процентном отношении на расходы по покупке свечей и на взносы уходило до 75 %, а на содержание местных храмов оставалось не более 25%

ПОСТАНОВИЛИ: С согласия Его Преосвященства снизить %% отчисления с 20 % до 5 % с валового дохода с 1 июля 1946 года.

На содержание о.о. благочинных отчислять по 500 р. на каждого из епархиальных средств.

3. СЛУШАЛИ: О кандидатах на священников из мирян.

ПОСТАНОВИЛИ: По предложению Его Преосвященства Архиепископа Луки обязать о.о. благочинных и настоятелей отдельных приходов выявлять желающих быть священниками из числа ревностных и религиозно настроенных мирян и докладывать о них Преосвященному Владыке.

4. СЛУШАЛИ: Доклад по свечному заводу.

Докладчик епархиальный ревизор Ельцов В.В. сообщил данные о произведенной работе свечного завода за период с начала организации 1 октября 1945 года и по настоящее время.

Из отчетного доклада установлено, что на 1 июня 1946 года свечное производство имеет чистой прибыли в сумме руб. 245.835-02 и наличных денег в данное время имеется в сумме руб. 242.043-14.

ПОСТАНОВИЛИ: С благословения Его Преосвященства Архиепископа Луки, вследствие тяжелого материального положения церквей Крымской епархии снизить отпускную цену свечей с 4 июня 1946 года с 700 руб. до 500 руб. за килограмм, а с 1 июля с.г. вновь пересмотреть отпускную стоимость свечей в сторону снижения по усмотрению Преосвященного Архиепископа Луки.

Прием воска на свечное производство производить по ранее установленным ценам: т. е. 1-й сорт 400 руб., 2-й сорт 350 руб. и 3-й сорт 300 руб.

Вменить в обязанность о.о. благочинных и настоятелей всех церквей производить покупку воска на местах по вышеустановленным ценам.

Заведующим свечным производством назначить о. Иоанна Крашановского с месячным окладом в руб. 1000.

5. СЛУШАЛИ: Доклад по просфорному делу.

(Докладчик о. протоиерей Осипов)

ПОСТАНОВИЛИ: С разрешения Его Преосвященства продолжать для городских церквей гор. Симферополя выпечку просфор, сохранив прежнее их качество и вес – 25-100 грамм.

Отпускную цену просфор оставить прежнюю, т. е. 3 рубля, а продажную в храмах 5 руб.

6. СЛУШАЛИ: О псаломщиках.

В Крымской епархии до сего времени мало было псаломщиков и диаконов-псаломщиков, а обязанности таковых в большинстве случаев выполнялись монашками или лицами, приглашенными о.о. настоятелями без ведома Владыки.

ПОСТАНОВИЛИ: По указанию Преосвященнейшего Архиепископа Луки предоставить право, где это возможно, занимать вакантные места псаломщиков лицами, достойными этого звания, путем подачи прошения Правящему Архиепископу.

7. СЛУШАЛИ: Об уплате налогов за священно-церковнослужителей из церковных средств (в смысле запрещения).

ПОСТАНОВИЛИ: Категорически запретить оплату из церковных средств личных налогов священно-церковнослужителей приходских храмов.

8. СЛУШАЛИ: Доклады с мест.

Некоторые священнослужители продолжают подстригать волосы и бороды.

ПОСТАНОВИЛИ: По распоряжению Его Преосвященства не допускать пострижение волос. Духовные лица, не подчиняющиеся этому решению, будут подвергаться административному взысканию, вплоть до снятия с приходов.

Обязать о.о. благочинных собрать сведения о предстоящих ремонтах во всех храмах благочиния с указанием стоимости ремонтов и донести об этом Правящему Архиепископу в ближайший срок.

Подлинный подписали:

Председатель собрания Преосвященный *Архиепископ Лука*, Симферопольский и Крымский

Секретарь собрания благочинный гор. Ялты протоиерей *Иоанн Нефедов*.

Там же, оп. 5, д. 65, л. 97–98.

№ 3

Из информационного доклада уполномоченного за 2-й квартал 1946 года

3 июля 1946 г.

<...> *Характеристика первых встреч с архиепископом Лукой*

Архиепископ Лука прилетел на самолете в Симферополь 24 мая с/г. На следующий день он прислал ко мне благочинного г. Симферополя священника Милославова¹ сообщить, что он прибыл и вступил в управление епархией.

Я священника Милославова просил передать архиепископу Луке, что ожидаю его самого. 27 мая Лука явился ко мне и представился – «Архиепископ Лука».

Приглашая его сесть на стул, я назвал его по имени и отчеству – «Валентин Феликсович».

Он ответил:

«Я был Валентин Феликсович 25 лет тому назад, а сейчас архиепископ Лука».

На это я ему ничего не ответил, беседа продолжалась минут 15–20. Лука спросил меня, давно ли я работаю уполномоченным. Когда я ответил, что с 1944 г., он сказал:

«Вы, видимо, хорошо знаете священников Крыма, попрошу Вас охарактеризовать их, если не всех, то хотя бы часть из них, так как я никого не знаю».

Я ему рассказал о некоторых священниках, о их положительных и отрицательных сторонах, а в общем ему сказал, что все священники Крымской епархии, кроме одного, находились на оккупированной немцами территории и что большинство из них священниками стали при немцах.

В конце нашей беседы архиепископ Лука просил меня устроить ему встречу с председателем Облисполкома, которому он хочет представиться, и рассказал, что ему в Москве обещали машину, что должен получить, как лауреат Сталинской премии², диплом и значок, что в Министерстве здравоохранения его просили не забывать медицинской работы.

После его ухода я передал председателю Облисполкома тов. Кривошеину желание архиепископа ему представиться. Тов. Кривошеин дал согласие его принять 1-го июня.

1-го июня я позвонил Луке и просил его зайти ко мне, он же стал меня спрашивать: зачем он должен зайти? И не может ли вместо него прийти ко мне его секретарь?

Я ответил:

«Если я Вас прошу зайти, то, видимо, у меня есть такие вопросы, о которых могу только с Вами лично говорить. Кроме того, Вы же в прошлой беседе просили меня, чтобы Вас принял председатель Облисполкома, так вот сегодня он сможет Вас принять».

Через некоторое время Лука явился ко мне, и, когда мы один другого приветствовали, я его назвал по имени и отчеству, тогда он сказал:

«Вы, Яков Иванович, все же упорно настаиваете на том, чтобы называть меня светским именем».

Я ответил:

«Иначе называть Вас не могу, являюсь представителем государственной власти. Здесь Вы у меня находитесь в государственном учреждении, и мне, да и Вам, было бы неудобно, если бы я у себя здесь, в кабинете, называл Вас «Владыко», или «Ваше Преосвященство», или просто «архиепископ».

Затем я ему сказал:

«Вы имеете советский документ – паспорт, как Вы там записаны?».

Он ответил:

«Ну, конечно, как Вы называете».

Я отвечаю: «Ну вот и правильно, только так я и могу Вас называть».

Он рассмеялся и все же мне сказал:

«Вы привыкнете меня называть иначе».

После этого перешли к деловому разговору, я заметил Луке: мне стало известно, что Вы допустили совершать богослужения в соборе архимандриту Тихону Богославец³, даже его командировали в Бахчисарай для этой же цели, тогда как архимандрит Тихон, по его же просьбе, епископом Иоасафом⁴ уволен в заштат на покой и в связи с этим мною снят с регистрации, и моей справки, дающей ему право совершать богослужения, он не имеет, а Вам должно быть известно, что ни один священнослужитель без справки уполномоченного о регистрации совершать богослужения и требы не может.

Архиепископ Лука стал меня убеждать, чтобы я зарегистрировал Тихона или просто решил служить последнему с ним, когда он совершает богослужения, и не обращать внимания, что не зарегистрирован. Все же я отказал в регистрации и сказал: «Не обращать внимания не могу».

Тихон Богославец – дряхлый старец около 90 лет, ему самому будет лучше, если он будет на покое.

Затем Лука был мною представлен председателю Облисполкома тов. Кривошеину.

Третий раз архиепископ Лука пришел ко мне 14 июня с/г после закрытия им совещания благочинных, которое им проводилось с 12 по 14/VI. В первый день совещания через своего управделами Милославова архиепископ приглашал меня присутствовать на этом совещании. Я Милославову на это приглашение ответил так:

«Вы на совещании будете разрешать вопросы внутрицерковной жизни, и мое присутствие на нем необязательно (имея в виду п. 6 раздела IX Инструкции⁵), но если же на совещании благочинных возникнут какие-либо вопросы, которые необходимо будет решить со мной, то после совещания я могу их принять, только прошу архиепископа предупредить меня, когда они смогут ко мне прийти».

Архимандрит Тихон Богославец

14/VI, в последний день совещания, примерно часов в 12, мне передали, что архиепископ просил у меня узнать – буду ли я у себя в 4 часа дня и смогу ли его принять. Я ответил, что буду и смогу принять. Ровно в 4 часа он пришел ко мне вместе с благочинным Милославовым и сообщил, что на совещании благочинных стал вопрос о необходимости ему при епархии иметь разъездного священника ввиду того, что он дал указание благочинным чаще бывать в приходах своего благочиния в целях проверки деятельности приходских священников, а вследствие того, что благочинные в своих приходах являются в одном лице, не имеют вторых священников, а выезжать в другие приходы своего благочиния могут только в воскресные или праздничные дни, то в отсутствие их храмы остаются в эти дни без богослужения, но для того, чтобы этого не было и в храмах благочинных в дни их отсутствия совершались богослужения, для этого необходимо ему иметь хотя бы одного разъездного священника, который бы заменял благочинного в дни его отсутствия, и просил меня, чтобы я разрешил ему иметь такового.

Я не советовал ему иметь такового разъездного священника и сказал, что регистрировать его не могу, потому что каждый священник мною регистрируется к определенному приходу и в выдаваемой мною справке указывается и наименование храма, в котором ему разрешается совершать богослужения.

Он отвечает, что ему такого священника иметь необходимо, если Вы не хотите или не можете разрешить этого вопроса, то он просит поставить вопрос перед Советом по делам Русской Православной Церкви.

Я ответил, что запрошу Совет, но Вас прошу изложить мне этот вопрос в письменном виде, подробно указать причины необходимости иметь такого священника.

Лука обещал написать. Это было 14/VI, но до сих пор никакого письма от него о разъездном священнике мне не поступило.

Затем во время беседы были затронуты вопросы о налогообложении священников, он спрашивает меня – нет ли больших переобложений, если есть, то как они исправляются с моим участием, и здесь же заявил, что в Тамбове в этом отношении уполномоченный делал немало, прямо местным работникам вправлял мозги.

Я ответил, если и были у нас какие-либо недоразумения или ошибки на местах со стороны местных работников, то они быстро исправлялись, и священники жаловаться не могут, чтобы их переоблагали налогами или в какой-либо мере преследовали, и привел ему пример со священником Тумановым (указано выше⁶), последний пожаловался на переобложение налогами, а на проверку вышло, что он был даже недообложен. В связи с тем, что архиепископ Лука с первых дней своего приезда стал проводить ряд мероприятий, как-то: вызов священников из других епархий, увольнение в заштат священников, их перемещение из одного прихода в другой и др. без предварительного согласования со мною, в конце беседы я ему сказал: «Валентин Феликсович! Вы провели ряд перемещений, увольнений, вызвали из других епархий ряд священников, и я узнаю об этом только тогда, когда приходят ко мне с вашими приказами для получения у меня регистрационной справки. В дальнейшем прошу Вас о всех мероприятиях, проводимых Вами, предварительно извещать меня и даже согласовывать».

Он удивленно сказал:

«А зачем это нужно, разве недостаточно того, что сам это буду проводить?», и добавил: «В Тамбове этого не было, и все там делалось проще».

Я ему ответил, что в Тамбове – одно положение, а в Крыму – другое, и привел пример:

«Возьмем Севастополь, город военный, не всякого можно туда послать, Вы назначите какого-либо туда священника, а [я] его не зарегистрирую, Вам же будет неприятно».

И я его предупреждаю: чтобы не было каких-либо у нас с Вами недоразумений в дальнейшем, прошу Вас все вопросы назначения священников, вызовы из других епархий, увольнений, перемещений предварительно согласовывать со мной.

С этим он согласился, и сейчас все вопросы, касающиеся перемещения, назначения и увольнения, предварительно со мной согласовывает, но это он делает не сам лично, как это делал епископ Иоасаф, по каждому случаю перемещения приходил сам, а этот делает через своего управделами протоиерея Милославова и с моими замечаниями или советами не считается. <...>

Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР при Крымском облисполкоме *Я. Жданов*

Там же, оп. 1, д. 1, л. 39–42.

№ 4

Из информационного доклада уполномоченного за 3-й квартал 1946 года

11 сентября 1946 г.

<...> *Взаимоотношения с архиепископом Лукой* В предыдущем информационном докладе мной отдельным разделом была приведена характеристика первых встреч с Лукой после его приезда в Симферополь, и в заключение которой я писал, что у нас с ним как будто установились нормальные отношения.

Но в первой половине июля м-ца эти отношения у нас с ним стали обостряться в связи с тем, что я не зарегистрировал иеромонаха Ермолая Решетникова, прибывшего из Ставрополя, хотя Лука очень просил меня о его регистрации, для чего приходил сам.

Когда я ему окончательно сказал, что зарегистрировать Решетникова не могу, к тому же он не был и прописан органами милиции, Лука ответил: «Ну что же, Вы хотите портить со мной отношения».

После этого через несколько дней мне необходимо было с Лукой побеседовать по ряду вопросов. Позвонил ему и спросил, не сможет ли он зайти ко мне, так как у меня имеются такие вопросы, которые необходимо решить с ним лично. Лука ответил – он сильно занят и ходить ко мне не может и не будет и все вопросы он со мной может решать только по телефону. На это я ему ответил, что не все вопросы можно разрешать по телефону. На этом у нас с ним разговор и кончился, он так и не пришел.

Затем Лука, будучи у председателя Облисполкома тов. Кривошеина, и в беседе с последним, жалуясь на плохие квартирные условия, пожаловался на меня, что я ему мешаю работать, отказывая в регистрации священников, приезжающих из других епархий.

Будучи на совещании уполномоченных в Ростове, обо всем этом я информировал члена Совета тов. Иванова И.И.

По приезде из Ростова я заметил изменившиеся отношения Луки ко мне, ни одного перемещения, назначения священников не стал проводить без предварительного согласования со мной, а также не стал давать согласия священникам других епархий на приезд в Крым, предварительно не проинформировав меня и не получив моего согласия.

А после того, как я его посетил на квартире, отношения его резко изменились, а было это так. Когда я получил из Совета указания о составлении списков священников для представления к награждению медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», я позвонил ему и спросил, не получил ли он указания из Патриархии о составлении списков священников.

Он мне ответил, что получил, но не знает, что делать, так как он здесь новый человек, никого из священников не знает, и кого представлять к награждению медалью, не имеет никакого представления, и просил меня, не помогу ли я ему в этом деле.

Я ответил: «Хорошо, помогу, только нужно нам встретиться и побеседовать на эту тему», и [спросил], когда он сможет зайти ко мне. Лука сказал, что мог бы зайти и сейчас, но чувствует себя сильно утомленным. Тогда я сказал, что могу зайти к нему, только когда? Он ответил – в любое время, и он очень будет рад видеть меня у себя.

На следующий день я был у него, встретил меня хорошо, рассыпался в любезностях, что он очень доволен и рад видеть меня у себя и т. д.

Побеседовали мы с ним примерно с час, в отношении списка договорились, что он поручит составить его протоиерею Милославу – управделами епархии и Крашановскому – зав. свечным производством, которые хорошо знают всех священников.

Когда я уходил, он обратился ко мне со словами:

«Теперь я надеюсь, Яков Иванович, что у нас с Вами будут хорошие взаимоотношения и никаких у нас с Вами не будет недоразумений».

Я ему на это ответил: «Я в этом, Валентин Феликсович, не сомневаюсь и не сомневался».

Тогда же во время беседы он рассказал, что у него плохие квартирные условия – нет уборной, в одном коридоре с ним живут посторонние женщины, нет никакого транспорта – никуда не может поехать, а обещанную ему тов. Карповым машину, видимо, не скоро получит.

Я ему тут же порекомендовал машину купить, да купить и домик, поскольку в епархии на это имеются средства, т. к. епископ Иоасаф оставил для этой цели свыше 500 тыс. руб. Он сказал: «Да, видимо, так и придется сделать».

На днях Лука мне звонит по телефону и говорит, что он покупает машину и вот он хочет проехать на этой машине посмотреть, какова она в ходу, и не могу ли я с ним также проехать и посмотреть машину. Я согласился, и через несколько минут он заехал за мной. Проехали до села Мазанка, в 12 километрах от Симферополя, где имеется действующая церковь.

После всего этого как будто у нас с ним установились нормальные отношения. Если имеются какие-либо неправильные действия с моей стороны, как-то: посещение квартиры, поездки с ним в машине – прошу разъяснить.

Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР при Крымском облисполкоме *Я. Жданов*

Там же, оп. 1, д. 4, л. 57–60.

№ 5

Протокол собрания благочинных Крымской епархии, состоявшегося в г. Симферополе

24 октября 1946 г.

Председатель собрания: Его Высокопреосвященство Преосвященный Лука, Архиепископ Симферопольский и Крымский.

Присутствовали: о.о. благочинные 7-ми благочиннических округов из 8-ми округов, отсутствовал благочинный Феодосийского округа протоиерей о. Виктор Куцепалов.

Секретарем собрания избран: благочинный Советского округа протоиерей о. Евтихий Левицкий. ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Об исповеди.
2. Тезисы для проповеди 7 ноября 1946 года.
3. О соревновании в произнесении церковных проповедей.
4. Разное.

1. СЛУШАЛИ: Вступительную речь Его Высокопреосвященства, в которой он указал на величайшее значение исповеди, каковое придавали ей о.о. церкви и придают ей католики. У нас же к исповеди относятся большею частью формально, тогда как за некоторые преступления, выявленные при исповеди, по правилам Василия Великого полагалось отлучение от чаши: за совершенное убийство 20 лет, за прелюбодеяние 18 лет. Общая исповедь, разрешенная только почившему о. Иоанну Кронштадтскому, допускается некоторыми священниками. Таковая, по распоряжению Патриарха Алексия, недопустима и за допущение ее впредь виновные священники будут подвергаться запрещению в священнослужении на 3 месяца.

Владыко указал на пример отношения к исповеди у католического священника, впоследствии канонизированного католическим духовенством.

В Константинополе был Патриарх Иоанн Постник, который заменил наказания, установленные Святыми Отцами и Собором, более легкими требованиями к исповеди, коими мы и должны руководствоваться. За неисполнение этого требования священники будут подвергаться запрещению на один месяц.

(Правила Патриарха Иоанна Постника розданы всем благочинным для рассылки всем настоятелям церквей.)

ПОСТАНОВИЛИ: В отношении исповеди строго руководствоваться указанными правилами Патриарха Иоанна Постника.

2. СЛУШАЛИ: В праздник революции 7 ноября в городских соборных храмах должно быть совершено после литургии благодарственное молебствие с обязательным произнесением соответствующей проповеди. Тезисы этой проповеди вручены о.о. благочинным. В селах настоятели могут ограничиться одним молебном.

ПОСТАНОВИЛИ: В городских соборах совершить 7 ноября соборную литургию и молебен с проповедью, а в селах ограничиться одним молебном.

3. СЛУШАЛИ: О соревнованиях в проповедях.

Священник о. Дубинин письменно предлагает о.о. сослуживцам произвести соревнование в произнесении проповедей.

ПОСТАНОВИЛИ: Каждый священник сознает важное значение проповеди при служении и выполняет эту обязанность по мере возможности. Заводить же соревнование в этом отношении находим излишним.

4. СЛУШАЛИ: В текущих вопросах Владыко предложил о.о. благочинным самим поближе ознакомиться с Учительным известием и требовать того же от настоятелей церквей округа и при объездах приходов испытывать знание священником Учительных известий.

Составить список излишних богослужебных книг и священных сосудов и представить таковой Архиепископу для изъятия дубликатов из церквей и передачи таковых в те церкви, где в них ощущается нужда.

Наблюдать, чтобы южные и северные двери иконостаса были закрыты при богослужениях.

Во избежание пролития Святых Даров во время причащения рядом со священником должен стоять кто-либо из членов клира или церковного совета и удерживать за руку крестящихся, ибо словесное предупреждение не достигает цели.

Изжить в практике прикосновение к Святым Потирам глав верующих на Великом входе.

Составить список о.о., лишенных наград, и разослать по благочиниям и проверить, не пользуются ли священники отмененными наградами.

В Дванадесятые праздники Евангелие на середину церкви для целования не выносить.

Проповедь на литургии говорить не после чтения Евангелия, а в конце литургии.

Проверить, приготовлены ли соответствующие купели для воды для погружения в них крещаемых.

Проверить богослужебные журналы, в которых должны быть записаны конспекты произнесенных проповедей.

Неприменно переплести все церковно-богослужебные книги.

ПОСТАНОВИЛИ: Принять все вышеизложенное к сведению и обязательному выполнению.

П.п. благочинный Симферопольского округа протоиерей Иоанн Милославов, благочинный Советского округа протоиерей Евтихий Левицкий, благочинный Керченского округа протоиерей Григорий Безталанный, благочинный Джанкойского округа священник Алексей Подсадный.

Там же, оп. 4, д. 65, л. 166.

№ 6

Справка-доклад уполномоченного председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г.Г.Карпову «О поездке в Топлы Старо-Крымского района по вопросу изучения возможности устройства быв[ших] монашек на работу и на жительство в Топлах (быв. женский монастырь)»

25 ноября 1946 г.

Архиепископ Лука в беседе со мной поставил вопрос о возможности сбора в одно место всех монашек быв. женских монастырей Крыма, и местом такого сбора выдвинул быв. женский монастырь в Топлах Старо-Крымского района⁷, в данное время в нем находится Крымская опытная зональная станция.

Цель такого мероприятия Лука объясняет следующим: всего в Крыму имеется 230 монашек, разбросанных почти по всем городам и районам Крыма, являющихся приживалками церквей и молитвенных домов, только мешающих деятельности церквей, а поэтому он считает целесообразным собрать их всех в одно место (общежитие), где они бы занимались рукоделием и другими работами и вели монашеский образ жизни, и просил меня запросить Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по данному вопросу.

Хотя Лука выдвигаемое им это мероприятие в первой беседе и не называл открытием монастыря, но в последующей беседе спросил меня:

«Как, Вами еще не получен ответ из Совета относительно открытия монастыря в Топлах?».

Из этого следует, что цель постановки им данного вопроса – это открытие монастыря.

По получении из Совета ответа № 3352 от 19/IX-46 г. на мое письмо по данному вопросу с предложением изучить возможность устройства быв. монашек в Топлах на работу и на жительство в Опытной зональной станции я выехал в Топлы и на месте установил:

Верхние Топлы Курского с/с Старо-Крымского района (быв. женский монастырь) расположен на

горе, в окружении лесов. В настоящее время в нем размещается Крымская опытная плодово-ягодная зональная станция и сельскохозяйственная школа садоводов на 150 человек.

Все быв. монастырские постройки и садово-огородные земли принадлежат Опытной зональной станции.

Часть зданий во время немецкой оккупации была полуразрушена и приведена в негодное состояние и в данное время Зональной станцией восстанавливается. Незанятых – свободных – зданий нет, кроме того, быв. монастырские склады приспособлены под жилье – общежитие учащихся сельскохозяйственной школы.

В беседе с директором Опытной зональной станции и другими работниками выяснилось, что из них никто и никому никаких обещаний не давал о выделении помещения для монашек, более того, директор заявляет, что они ощущают недостаток в помещениях для размещения рабочих и учащихся.

Поскольку монашки в своем большинстве имеют преклонный возраст, а основные работы в Опытной зональной станции – сельскохозяйственные, также и вопрос об устройстве их на работу в Топлах отпадает, и они здесь как рабочая сила не требуются.

Уполномоченный Совета по делам
Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Крымской области Я.
Жданов
Там же, оп. 5, д. 64, л. 19–20.

№ 7

Из докладной записки начальника Управления МГБ СССР по Крымской области в МГБ СССР

4 января 1947 г.

<...> В соответствии с Вашим указанием № 2/5/17778 от 9 апреля 1946 года по разработке архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого Валентина Феликсовича), с прибытием его в Крым (июль 1946 года⁸), нами он был взят в активную агентурную разработку.

В результате агентурного наблюдения установлено, что архиепископ Лука в Крыму продолжает проводить свою политику борьбы с материализмом и особенно с атеистическим учением, для чего мобилизовал все силы православной церкви, систематически читает проповеди в церквях Крыма, в которых стремится с «научной точки зрения» объяснить верующим создание Богом вселенной мира. В своих проповедях Лука заявляет:

«Мы очень далеки от того, чтобы торжествовать победу над материализмом».

С целью борьбы с материализмом Лука подготовил к печати так называемый свой «труд» «О душе, духе и теле»⁹, который намеревается в ближайшее время направить в редакцию «Журнала Московской Патриархии» для печатания.

В своих проповедях Лука старается политических вопросов не затрагивать, но систематически указывает верующим не посещать кино, театры и другие увеселительные учреждения, так как там показывают только «бесов».

В кругу доверенных ему лиц Лука часто высказывает свою враждебность к существующему в СССР строю.

В октябре месяце 1946 года, в связи с некоторым сокращением хлебных карточек, Лука нашему агенту «Вологодскому» заявил:

«Какая тяжелая обстановка жизни создалась в настоящее время, сколько неприятностей приходится переживать людям, и все вследствие того, что они обязаны ради их политики кормить некоторые западноевропейские страны: Румынию, Чехословакию, Болгарию в ущерб состоянию своего народа».

После вторичного частичного сокращения в выдаче хлебных карточек по епархии, когда об этом узнал Лука, он злобно заявил нашей агентуре:

«Ведь это граничит с крахом, неминуемым голодом, а отсюда целый ряд неприятных эксцессов. Кончиться это благополучно не может. Наступает крах Советской власти, а вслед за этим необузданная анархия, которая приведет миллионы людей к гибели. Сейчас реакция будет значительно серьезнее, чем была при царизме. Это будет небывалый в истории погром, самая страшная анархия».

НЕ ТЕМНО

Сов. секретно

УССР

**Комитет государственной безопасности
при Совете Министров УССР**

СЕКРЕТАРИАТ

Взято на рассмотрение
Лесенко 1946 *Канейкин* и др.
19. *апрель* 1946.

ДЕЛО № 1

Передано в 46/12/106 стр. 250
Сек. кан-ка РСВ ЗСВУ в НК
Игорькович *У.В. Труб*
23.12.46

**Докладные записки в
МГВ СССР**

Начато *5 ноября* 1946. В *2-х* томах
Окончено *7 января* 1947. Том № *2*

После судебного рассмотрения и изучения
приговора в силу настоящего дела подлежат
немедленному возвращению *на 380* *инстан.*

Судовые органы МГВ;
К делу должна быть приобщена копия
приговора.

46+

Архив № *46+*

Сделано в архиве *195* г.

Переданы находящиеся в производ-
стве следственных дел, а также взытых
дел в другие отделы или
органы МГВ, хотя бы и временно,
производится исключительно через
СРОК ХРАНЕНИЯ -
(название учетного аппарата)
ПОСТОЯННО

Другому нашему агенту «Евстафьеву» по этому же поводу Лука высказывал:
«Это кара Божия. Это их [советскую власть] карает Господь за разрушение церквей».

В своих множественных письмах Лука пишет явную клевету о якобы имеющемся в СССР голоде.

На жалобу церковницы Волковицкой, проживающей в городе Полтаве, о непослушании ее сына Лука ей ответил:

«Вопрос о воспитании Вашего сына до крайности труден, дети воспитываются окружающей средой. Ваш сын непоправимо испорчен, растет в самых неблагоприятных условиях среды и быта. Он – одна из бесчисленных жертв нашего времени. Теперь голод толкает детей и подростков на воровство, а против голода мы бессильны».

«Я каждый день получаю со всех концов Союза просьбы о помощи, но далеко не всех могу удовлетворить, так как на моем попечении родственники, весьма бедствующие».

Симферополь. Старая часть города

17 октября 1946 года Лука на имя Патриарха Алексия отправил письмо, в котором он явно клеветает на действительное положение в Крыму:

«Один за другим сельские священники присылают прошения о переводе их в лучшие приходы, так как им нечем жить. В Крыму голод, население обнищало, и доходы церковные упали очень резко, вероятно, так не только в Крыму. Тяжело, очень тяжело».

22 декабря 1946 года архиепископ Лука в документе, адресованном Патриарху Алексию, сообщил:

«Владыко святой, какое горе! В Крыму положение немного лучше, чем было в Ленинграде при Вас¹⁰. Цены баснословные и растут с каждым днем. У меня живет погибавшая на Украине племянница с тремя детьми, и я уже едва в состоянии впроголодь кормить их. Церковные доходы упали до минимума. Со страхом думаю, что будет дальше. Горе, горе».

Лука везде всячески старается подчеркнуть, что к нему, как к лауреату Сталинской премии, якобы плохо относятся, о чем он заявил нашей агентуре:

«За границей про меня пишут и отдают должное, а у нас, в России, даже не постарались поместить мой портрет среди лауреатов Сталинской премии. Такова политика – чужие хвалят, а в своем отечестве не признают».

Характерно отметить, что после приезда Луки в Крым к нему из разных областей стали приезжать священники, которые в прошлом были судимы и находились в ссылках, или же лица, которые в других епархиях активно разрабатывались нашими органами. Этих лиц Лука назначает на приходы иногда без всякого согласия с уполномоченным по делам Русской Православной Церкви при облисполкоме, так, например:

Из Краснодарского края прибыл священник Поливин Николай Петрович, который в 1929 году был осужден и выслан без права проживания в Крыму и в городах Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове и других. Лука его назначил настоятелем церкви в г. Симферополе.

Из г. Мелитополя прибыл священник Угрянский, в прошлом судим, активно разрабатывался Мелитопольским горотделом УМГБ, Лука назначил его священником в церковь г. Ялты.

Из г. Ташкента прибыл знакомый Луке по ссылке иеромонах Ермолай Решетников, которого он пытался направить на службу в г. Севастополь, но нами не был допущен.

Из г. Курска прибыл священник Мищук, который активно разрабатывался УМГБ по Курской области, и назначен Лукой на один из сельских приходов, а также целый ряд других служителей культа, которые бесконечно едут в Крым к Луке, и все находят у него соответствующий приют.

Разработку Луки продолжаем вести по церковному окружению через агентов «Вологодского», «Евстафьева», «Старика» и [секретного] осведомителя] «Светлова».

Кроме того, подготавливаем кандидатуры на вербовку из числа интеллигенции и врачей, с которыми он за последнее время стал общаться по линии своей медицинской деятельности.

В ходе дальнейшей разработки Луки сообщим дополнительно.

В декабре месяце 1946 года отделением «О» УМГБ был завербован по линии церковников один агент «Бойкая». <...>

«Бойкая», будучи активной церковницей и работая регентом церковного хора, тесно связана с активными антисоветски настроенными церковниками, разрабатываемыми нами по делам-формулярам Панкеевой Варварой Семеновной и Доманским Николаем Ивановичем. Кроме того, имеет обширные связи среди церковников г. Симферополя. На вербовку пошла без особых принуждений.

Завербован один осведомитель «Светлов», работающий шофером у архиепископа Луки, который по роду работы связан со всеми церковниками.

Характеристики на агентов, работающих по разработке архиепископа Луки, при этом прилагаем.

Начальник Управления МГБ СССР по Крымской области генерал-майор *Марсельский*
Верно: Начальник отделения «О» УМГБ майор *Клименко* 4 января 1947 г.

№ 1/26

г. Симферополь

Архив ГУ СБУ в АРК, ф. 1, д. 46, т. 2, л. 246–250.

№ 8

Из информационного доклада уполномоченного за 4-й квартал 1946 года

7 января 1947 г.

<...> Архиепископ Лука в отчетном квартале посетил меня один раз, 16 октября, на следующий день после моего возвращения из отпуска. По вопросам: перемещения и назначения священников и диаконов, о вызове им священников из других епархий, желающих приехать в Крым, об открытии женского монастыря, о задержке вручения ему телеграммы из Министерства здравоохранения СССР с командированием на съезд хирургов.

В отношении назначения и перемещения священников и диаконов я ему ответил, что с моей стороны не будет возражений в регистрации как перемещаемых, так и вновь назначаемых священников, когда будет его приказ об этом и эти люди будут прописаны органами милиции по новому месту жительства, так же и в отношении прибываемых к нему священников из других епархий.

По вопросу открытия женского монастыря в Топлах я ему сказал, что собираюсь поехать в Топлы для ознакомления на месте с данным вопросом и результаты ему сообщу, и при посещении его 4/X! на квартире я ему передал, что ввиду отсутствия свободных помещений в Топлах всякая возможность открытия монастыря или устройства там монашек на жительство отпадает.

В отношении задержки во вручении ему телеграммы о съезде хирургов – сообщу ниже.

В отчетном квартале я посетил архиепископа Луку 2 раза. Первый раз – 4 ноября, по возвращении из командировки в гор. Балаклава, в которой я пробыл 16 дней. Мне передали, что Лука лежит больной. Позвонил к нему на квартиру по телефону, узнал, что действительно Лука лежит больной, тогда я попросил узнать у него, сможет ли он меня принять и в какое время. Мне передали, что архиепископ просит передать мне, что я могу прийти в любое время и что он будет рад моему приходу.

В тот же день я его и посетил.

Он действительно лежал больной и жаловался на боли сердца, ожидал прихода врачей для консилиума. Моим посещением его он был очень рад и благодарил, что я его, больного, посетил. Пробыл у него около часа. Лука мне сообщил, что провел совещание благочинных и какие разбирались вопросы на этом совещании¹¹; затем сказал, что он дал настоятелям городских церквей указание совершить молебны в городских церквях в день празднования Великой Октябрьской Социалистической Революции 7 ноября и что он дал настоятелям конспекты проповедей.

Затем рассказал о своей работе как хирурга, о своем научном труде, за который ему присвоили звание лауреата Сталинской премии, а также рассказал о своих сыновьях и дочери, что сыновей у него трое¹² и одна дочь, все они являются врачами, и старший сын профессор, и где они работают.

В конце беседы Лука сказал, что он заканчивает большую богословскую статью, которая будет называться «Дух, душа и тело», что это такой труд, какого нет в богословской науке, но сомневается, будет ли она напечатана, так как для журнала она велика, объем ее не менее 100 печатных страниц, а отдельной книгой вряд ли, говорит, разрешат, так как этот его труд явится большим материалом против антирелигиозников.

Второй раз я посетил Луку 2 декабря 1946 г. по поручению председателя Облисполкома тов. Кривошеина в день вручения ему диплома, золотого значка и удостоверения лауреата Сталинской премии.

Тов. Кривошеин сообщил мне, что получены из Москвы документы: диплом, удостоверение и золотой значок для вручения лауреату Сталинской премии профессору Войно-Ясенецкому, и просил меня узнать у архиепископа Луки, сможет ли он сегодня, 2/XII, прибыть в Облисполком для вручения ему этих документов.

Я решил никого к нему не посылать и по телефону не звонить, а пойти лично, во-первых, посетить его как больного, поскольку он еще никуда не выходил после болезни, и затем уже договориться, когда он сможет прибыть в Облисполком для получения документов.

Когда я к нему пришел, он уже не лежал, а сидел, приветствуя меня, встал, поблагодарил за посещение.

Поинтересовался его здоровьем, Лука сказал, что чувствует себя неплохо, тогда я ему сообщил, что получены председателем Облисполкома тов. Кривошеиным диплом, золотой значок и удостоверение для вручения ему как лауреату Сталинской премии, и сможет ли он сегодня, 2/XII, примерно часа в 2 прибыть в Облисполком. На это он ответил: «Наконец-то выслали», что он посылал в Комитет по Сталинским премиям несколько телеграмм и стал уже сомневаться, будут ли вручены эти документы, и сказал, что прибыть в Облисполком сможет, но вот как быть с транспортом, пешком пойти не сможет, а машина его еще не на ходу.

В ответ на это я ему сообщил, что к 2 часам ему будет подана машина.

Возвратившись в Облисполком, я передал т. Кривошеину, что Лука к 2 часам сможет явиться в Облисполком, только нужно будет ему подать машину. Тут же тов. Кривошеин отдал распоряжение о подаче Луке машины.

В 2 часа дня 2/XII тов. Кривошеин в присутствии своих заместителей и других членов исполкома и представителя газеты «Красный Крым» вручил диплом, золотой значок и удостоверение лауреата Сталинской премии профессору Войно-Ясенецкому. Архиепископ Лука при этом был во всей своей архиерейской форме.

Во время вручения диплома лауреата Сталинской премии Лука благодарил Советское правительство, удостоившее его такой высокой чести быть лауреатом Сталинской премии, и обещал по силе возможности работать по линии медицины, здесь же заявил и о том, что он сможет прочесть цикл лекций для врачей-хирургов Крыма.

О вручении диплома лауреата Сталинской премии Войно-Ясенецкому было опубликовано в областной газете «Красный Крым»¹³.<...>

Работа Епархиального Управления и благочинных

24 октября 1946 года архиепископом Лукой проведено совещание благочинных, на котором были обсуждены вопросы:

1. Реформа исповеди.
2. Тезисы для проповеди 7 ноября 1946 г.
3. О соревновании в произнесении церковных проповедей.
4. Инструкция благочинным.

Архиепископ Лука в своем слове по первому вопросу указал на значение исповеди, к которой в Крымской епархии в большей части относятся формально. Некоторыми священниками допускается общая исповедь, а таковая Патриархом Алексием запрещена.

По данному вопросу в отношении исповеди принято решение строго руководствоваться правилами Иоанна Постника, которые и были даны благочинным для рассылки всем настоятелям церквей.

Копию правил Иоанна Постника при сем прилагаю.

По второму вопросу было принято решение в городских соборах 7 ноября после литургии совершить благодарственные молебны с произнесением проповедей, а в сельских церквях ограничиться одними молебнами.

Тезисы проповеди Лукой были розданы благочинным – тезисы при сем прилагаю.

По третьему вопросу «О соревновании в произнесении проповедей», внесенном священником Дубининым, который предлагал священникам устроить соревнование между собою в произнесении проповедей.

По данному вопросу благочинными принято такое решение:

«Каждый священник сознает важное значение проповеди при служении и выполняет эту обязанность по мере возможности. Заводить же соревнование в этом отношении находят излишним».

По четвертому вопросу архиепископ Лука предложил благочинным:

Проверять знания настоятелей церквей, составить списки излишних богослужебных книг и священных сосудов и представить ему.

Проверить богослужебные журналы, в которых должны быть записаны конспекты произнесенных проповедей, и дал ряд других инструктивных указаний в отношении правил проведения церковных богослужений.

Вот таковые были обсуждены на совещании благочинных вопросы и инструктивные указания Луки для благочинных.

Состав духовенства, его характеристика

В отчетном квартале в составе духовенства произошли некоторые изменения.

По состоянию на 1 января 1947 г. имеется зарегистрированных: священников – 61 диаконов – 6 итого – 67.

За отчетный квартал увеличилось количество зарегистрированных священников – 4, диаконов – 3.

За это же время мною снято с регистрации в связи с увольнением архиепископом за штат: священников 5 чел.<...>

О церковной жизни

О проповедях:

Будучи в гор. Керчи 8 декабря 1946 г., в воскресный день придя в Успенскую церковь для ознакомления с состоянием приходской общины и проверки выполнения общиной обязательств по договору, по содержанию церковного здания и культового имущества, я зашел в церковь, в ней происходило богослужение – в церкви находилось человек 60, преимущественно женщины, было несколько и детей в возрасте 8-10 лет.

В момент моего захода в церковь священник Коротков Василий читал проповедь, в которой он обращался к молодежи, чтобы последняя не посещала увеселительных учреждений, кино, театры и т. п., а больше бы посещала храмы Божии и молилась, а не веселилась, и далее в таком духе.

После богослужения, знакомясь с состоянием общины и выполнением договора, я, между прочим, сказал священнику:

«Слышал Вашу проповедь, и что-то мне в ней не понятно, как будто бы вы призывали молодежь не ходить в театры, кино, вообще не веселиться, так ли я понял Вас?».

Коротков ответил, что священники имеют указание архиепископа Луки читать верующим слово Божие, а также призывать и молодежь посещать храмы Божии.

С архиепископом Лукой по данному вопросу не беседовал.

О вызове Луки на съезд хирургов и др. вопросы

Выше я упоминал, что архиепископ Лука при посещении меня 16/X-46 г., наряду с вопросами церковными, поставил передо мною и вопрос вызова его на съезд хирургов, состоявшийся 1 октября 1946 г. Дело обстояло так:

Во время беседы Лука мне рассказал, что 1/X состоялся 25-й Всесоюзный съезд хирургов, и что на этот съезд он имел приглашение, когда еще ехал в Крым, от заместителя министра здравоохранения СССР профессора Приорова. Примерно недели за 2 до съезда он получил частное письмо от профессора Приорова, в котором последний сообщал, чтобы он готовился к приезду, что официальное приглашение будет выслано. Он готовился до последнего дня, даже были куплены билеты на самолет, и далее рассказал, что Облздравотдел о командировании его на съезд получил телеграмму из Министерства здравоохранения 27 сентября, а ему ее вручили только 2 октября, поэтому на съезд поехать он не мог, было уже поздно, и просил меня поговорить, с кем нужно, и выяснить, не было ли здесь умышленного задержания во вручении ему телеграммы, и после ухода прислал мне эту телеграмму, которая имела следующее содержание:

«правительственная

Молния. Симферополь. Облздравотдел.

Командируйте профессора Войно-Ясенецкого на съезд хирургов в Москве 1 октября.

Заместитель министра здравоохранения *Приоров*».

Телеграмма Облздравотделу была вручена 27/ГХ, на левой стороне в верхнем углу ее резолюция:

«Тов. Белокуренько

Направьте телеграмму Войно-Ясенецкому.

28/IX *Басюл*».

К телеграмме приложено отношение со штампом, на котором дата от 28/К-46 г., следующего содержания:

«Профессору Войно-Ясенецкому

Госпитальная, 1

Направляю Вам телеграмму.

Н-ник лечебного сектора *Белокуренько*».

И эта телеграмма вместе с отношением была вручена Войно-Ясенецкому только 2/X-46 г.

С этой телеграммой я обратился к председателю Облисполкома тов. Кривошеину, доложил ему, что был у меня архиепископ Лука и что он подозревает умышленное задержание о вручении ему телеграммы через 5 дней после ее получения.

Тов. Кривошеин вызвал зав. приемной и предложил последнему непременно проверить, почему не была своевременно вручена телеграмма.

Проверкой было установлено, что телеграмма на второй день получения, т. е. 28/IX-46 г., попала к нач-ку административно-хозяйственного сектора тов. Басюл, последний передал ее со своей резолюцией н-ку лечебного сектора Белокуренько, а Белокуренько передал своему секретарю Коваленко, а последняя с отношением, подписанным Белокуренько, того же 28/IX передала курьеру для вручения профессору Войно-Ясенецкому, а курьер заболела, таким образом, телеграмма вместе с отношением пролежала в столе секретаря Коваленко, пока не выздоровела курьер, т. е. до 2/X, которая после выздоровления и вручила ее Войно-Ясенецкому.

Тов. Кривошеиным было дано распоряжение наложить на виновных взыскание.

25 октября 1946 г. последовал по Областному отделу здравоохранения Крыма приказ за № 670 такого содержания:

«В результате расследования выявлено, что работники аппарата Облздравотдела: нач-к административнохозяйственного сектора тов. Басюл, секретарь лечебного сектора Коваленко и нач-к лечебного сектора Белокуренько допустили канцелярско-бюрократическое отношение в доставке правительственной телеграммы профессору Войно-Ясенецкому, вызванному на съезд хирургов к 1/X-46 г.

Телеграмма получена Облздравотделом 28/IX-1946 г., а доставлена 2/X-46 г., благодаря чему профессор Войно-Ясенецкий не мог выехать на съезд.

Приказываю:

1. Секретарю лечебного сектора тов. Коваленко – объявить выговор.

2. Начальнику адм. – хоз. сектора тов. Басюл и нач-ку лечебного сектора тов. Белокуренько поставить на вид за слабый контроль.

Подпись зам. зав. Облздравотделом *Сысоев*».

Однажды при встрече с тов. Сысоевым я сказал последнему:

«Как-то нехорошо получилось с вручением телеграммы Войно-Ясенецкому».

Тот мне ответил:

«Ничего в этом плохого нет, если профессор Приоров хотел его вызвать на съезд, то выслал бы ему приглашение лично, а не через Облздравотдел».

Далее о следующем случае считаю необходимым информировать Совет.

Лука обратился с письмом к председателю Облисполкома тов. Кривошеину такого содержания:

«Многоуважаемый Дмитрий Александрович!

Мой хороший знакомый, отличный музыкант Николай Иванович Ливанов, чтобы ознаменовать получение мною лауреатского диплома, пригласил троих своих товарищей по филармонии и устроил в моей квартире прекрасный струнный квартет, доставивший мне большое удовольствие.

Последствием этого квартета было увольнение Ливанова из филармонии, строгий выговор инспектору филармонии и крупнейшие неприятности в комсомоле для одного из участников квартета – комсомольца.

В вину было поставлено общение с архиереем, – но двое из участников квартета (комсомолец и еврей) хотели почтить не архиерея, а лауреата Сталинской премии.

Что же, – я, значит, поставлен в положение зачумленного, с которым запрещается общение? И разве комсомолец и еврей не могут иметь общение и с архиереем? Не перестраховщики ли это, затеявшие расправу за квартет? Не сомневаюсь, что Ваш взгляд на это дело будет иным.

С совершенным почтением и уважением *Архиепископ Лука*. 13/XII-46 г.».

Тов. Кривошеин дал распоряжение нач-ку Обл. отдела по делам искусств тов. Молоденкову проверить причину увольнения Ливанова и ему сообщить.

16/XII тов. Молоденков сообщает тов. Кривошеину: «Артист оркестра Крымгосфилармонии Ливанов Н.И. уволен за совершенные им прогулы 7/XII-46 г. и ранее.

Не согласовывая с руководством филармонии вопроса о работе по совместительству, Ливанов нарушил закон о совместительстве, без ведома филармонии работал в церковной организации.

Более того, имея это совместительство, Ливанов уходил с работы, заявляя об этом только инспектору оркестра, который административными правами не располагает и который Ливановым вводился в заблуждение.

Считаю увольнение Ливанова правильным.

Молоденков».

К этому отношению приложены: копия рапорта директора оркестра на имя директора Крымгосфилармонии от 9/XII-46 г.; копия объяснения инспектора от 9/XII-46 г.; выписки из приказа по Крымгосфилармонии от 10/XII-46 г. об увольнении Ливанова и выговора инспектору.

Весь этот материал тов. Кривошеиным был направлен мне с резолюцией: «Прошу при случае сказать архиепископу».

Ливанов по профессии артист симфонических оркестров и играет в них с 1927 г. Характерно то, что архиепископ Лука через несколько дней после увольнения Ливанова из оркестра посвятил его в диакона, а затем, через 8 дней, посвятил в священники и назначил его вторым священником в Николаевскую церковь гор. Бахчисарая, где настоятелем является 82-летний старик.

В беседе со мной во время его регистрации как священника Ливанов сказал – его уволили за то, что он, имея хороший голос, иногда пел в архиерейском хоре, и петь ему приходилось только потому, что получаемой зарплаты в оркестре на жизнь не хватало, а когда его уволили из оркестра, ему ничего не оставалось делать, как пойти на церковную службу¹⁴.<...>

Уполномоченный Совета по делам

Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Крымской области *Я. Жданов*

ГААРК, ф. Р-2647, оп. 1, д. 4, л. 77–94.

№ 9

Из годового отчета о работе управления Крымской епархии за 1947 год

февраль 1948 г.

Общие сведения по епархии

1. Изменений на епископской кафедре епархии в отчетном году не было.
2. Важнейших событий церковной жизни епархии не было.
3. В отчетном году не было надобности в созыве благочиннических или епархиальных съездов. Созыв благочиннического съезда намечен в феврале мес. 1948 года по вопросам о тяжелом финансовом положении епархии и о мерах к поднятию посещаемости сельских церквей.

В отчетном году Архиепископ объехал 50 приходов из 58 приходов епархии, повсюду проповедуя и беседуя с народом. Во всех городах служил (в иных не раз).

Миссионерская деятельность в епархии невозможна по четырем причинам: 1) Низкий уровень образования и развития крымского духовенства. В епархии только 16 священников с полным семинарским образованием, и из них 10 в возрасте 69 – 83 лет. Такие старцы вряд ли много помнят из курса семинарских наук и по возрасту мало способны к миссионерской деятельности. Нет ни одного священника с академическим образованием.

2) И те, единичные, священники, которые могли бы проявить хотя бы небольшую миссионерскую деятельность, бессильны ввиду почти полного отсутствия в Крымской епархии литературы о расколе и сектантстве.

3) Некому слушать проповеди против сектантства, так как народ почти не посещает сельских церквей.

4) Собеседования с сектантами, которые я считаю вообще мало полезными, невозможны при существующих политических условиях.

Небольшую миссионерскую деятельность осуществлял только сам Архиепископ, выступавший в восьми городах и селах с большими, полтора-два часовыми речами о сектантстве, его истории и происхождении и нередко проповедовавший в Симферопольском соборе на догматические темы.

Впрочем, сектантов в Крыму не особенно много.

Организовать духовно-учебное дело также невозможно по следующим причинам:

1) Священников, получающих менее чем нищенские доходы, трудно обязывать приезжать в Симферополь хотя бы на краткосрочные курсы.

2) Их совершенно негде поместить и нечем кормить, ибо продовольствие в Симферополе до крайности затруднено.

3) Некому почти поручить занятия с курсантами.

По первым двум причинам нельзя привлечь к пополнению знаний и псаломщиков, из которых в епархии только 16 мужчин (остальные церкви обслуживаются монашенками, женами священников или полуграмотными крестьянами).

В 1947 году я попробовал организовать в Симферополе обучение церковному чтению и пению желающих подготовиться к должности псаломщиков. Желавших нашлось очень немного, да и те скоро разошлись.

И для духовного училища, если бы его возможно было организовать, вряд ли нашлись бы учащиеся.

Работа с местным уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви настолько затруднена, что я вынужден был лично жаловаться на него председателю Облисполкома и трижды посылать жалобы в Совет.

По первым трем жалобам уполномоченный получил должные внушения, а исход последней, самой серьезной жалобы еще не выяснился ввиду недавности ее.

4. Общая характеристика церковно-приходской жизни и духовенства епархии.

После произведенной Архиепископом генеральной чистки духовенства епархии состав духовенства почти безупречный. Господь послал новых деятелей на ниве Христовой, горящих духом, интеллигентных, один из которых уже прославился своими неустанными проповедями и энергичной церковной деятельностью¹⁵.

Во многих приходах проповедническая деятельность слаба вследствие неспособности к ней части духовенства; но Архиепископом побуждаются и такие слабые пастыри к проповедыванию. Отдельные священники проявляют и максимальные церковно-хозяйственные заботы, затрудняемые, однако, большой бедностью церквей.

Отношения духовенства с сельскими властями плохи в двух приходах вследствие враждебности властей к религии.

Отношения с церковными советами почти везде хорошие.

В шести приходах из 58-ми невозможно исполнить требования Положения об Управлении Русской Православной Церкви, а во многих других выполнение их затруднительно. Причины этого таковы: невозможность найти людей, подходящих для должности церковного старосты вследствие почти полного отхода мужчин от Церкви и неграмотности женщин; дальность местожительства многих членов советов и ревизионных комиссий и крайняя трудность собрать их. Поэтому во многих приходах ревизионные комиссии бездействуют.

Много воров среди церковных старост, расхищающих церковные доходы. Против них применяются строгие меры.

Бытовые условия многих священников плачевны и нетерпимы. Их доходы менее чем нищенские. Так, например, священник с. Желябовка получает в воскресные дни 3-10 руб., а иногда и ни копейки. Даже священник Ялтинской церкви пишет: сумма доходов едва покрывает скромный постный стол, а на одежду и обувь ничего не остается. Священник Горбачев живет только на пенсию в 168 рублей. Другие священники вынуждены наниматься на тяжелые черные работы.

Квартиры при церкви имеют 33 священника, 18 живут в наемных квартирах, а при 7-ми церквях нет вообще никаких квартир.

5. Об основных условиях, затрудняющих развитие церковной жизни, я писал Святейшему Патриарху в рапорте от 15/1-48 г.

Устранить их местными средствами невозможно, особенно при нашем уполномоченном Совете, который просто отмахивается от них.

И в воскресные дни, и в периоды, когда нет полевых работ, богослужение приказывают кончать к 7 час. утра (правда, не везде).

Другая причина упадка церковной жизни – весьма незначительное количество денег у сельского населения, отсутствие у многих одежды и обуви.

Отвлекает верующих от церкви и запрещение учителям, учительницам и школьникам ходить в церковь.

По отзывам крымских старожилов, религиозность русского населения Крыма всегда была низка, и церкви поддерживались, главным образом, греками и болгарями, которые во время войны были выселены из Крыма.

Крайне необходима для поддержания веры религиозно-нравственная литература, которой в Крыму совсем нет.

Огромная нужда и в богослужебных книгах.

6. Главные вопросы, возбужденные Епархиальным Управлением перед Высшей Церковной и Гражданской Властью, оставшиеся неразрешенными к началу 1948 года.

Рапорт Архиепископа Святейшему Патриарху через Хозяйственный Совет при Священном Синоде от 29/X-47 г. за 03/10.

7. Другие сведения, замечания и предложения, которые Епархиальное Управление считает необходимым включить в настоящий отчет.

Многие молитвенные дома были открыты самочинно в период немецкой оккупации, когда не было в Крыму епископа.

Некоторые из них устроены в совершенно недопустимых условиях, под одной крышей с детским садом, разными советскими учреждениями или в непосредственном соседстве с ними, что очень нарушает благочиние богослужений.

Из некоторых таких помещений, занимаемых молитвенными домами, стремятся выселить административными и судебными мерами. Если это удастся, то место Св. Престола будет попирается ногами неверующих, на нем будут устраиваться танцы и попойки. Бороться с этим весьма трудно.

В то же время в некоторых селах сохранились хорошие церкви, об открытии которых население не считает нужным ходатайствовать.

Это яркий показатель крайнего упадка веры среди русского населения Крыма.

Управляющий Крымской епархией *Архиепископ Лука*

Там же, оп. 5, д. 75, л. 3–5.

№ 10

Из докладной записки начальника Управления МГБ СССР по Крымской области в МГБ СССР

4 февраля 1947 г.

По делу-формуляр.№ 6291 на Войно-Ясенецкого В.Ф. – характерно отметить, что на празднике Крещения 19 января 1947 года в кафедральном соборе гор. Симферополя Лука, как сообщает нам агент «Евстафьев», произнес проповедь в патриотическом духе, заявив:

«Ни в одном государстве, в различных постановлениях, распоряжениях и законах так не проявилась правда Божия, как в постановлениях и решениях Советского правительства».

Свято-Троицкий собор в Симферополе, в котором ныне покоятся мощи святителя Луки

И далее было указано, как пример, на предложения, внесенные нашими представителями на Генеральной Ассамблее, о сокращении вооружения и о контроле над атомной энергией.

Эта часть проповеди якобы, как заявила нашему агенту «Евстафьеву» верующая медицинский врач Кузьмина Марина Мироновна, многим верующим не понравилась, и часть верующих ушла с проповеди.

«Все шло благополучно, – заявляет Кузьмина, – до того момента, пока Лука не сказал о правде Божьей, в

особенности о Советском Союзе. Эти слова, сказанные им, произвели взрыв бомбы. Неужели! – восклицает Кузьмина. – И он продался НКГБ? Нет! Не может этого быть».

Данные агента «Евстафьева» проверяем через другую агентуру. Устанавливаем и проверяем личность Кузьминой М.М.

Начальник Управления МГБ СССР по Крымской области генерал-майор *Марсельский*
Верно: Начальник отделения «О» УМГБ майор *Клименко* 4 февраля 1947 г.
№ 1/292 г. Симферополь
Архив ГУ СБУ в АРК, ф. 1, д. 51, т. 1, л. 4–5, 7.

№ 11

Из докладной записки начальника Управления МГБ СССР по Крымской области в МГБ СССР

5 марта 1947 г.

<...> Афанасьев находится в близких взаимоотношениях с архиепископом Лукой, о котором он накануне выборов нашему агенту заявил:

«Хотя Лука и пойдет на выборы в Верховный Совет РСФСР, но если бы вы знали, как ему все это противно, когда я его провожаю, он, высказываясь про власть, говорит: “У, окаянные”. Это не случайно, ведь он слишком много перенес от Советской власти, пробыв больше 11 лет в ссылке».

После выборов в Верховный Совет РСФСР Афанасьев заявил нашему агенту:

«Наконец-то сыграли комедию: когда вошел на участок Войно-Ясенецкий (Лука), то не знали, куда его там усадить, оставляли его побыть немного, но владыко сказал мне: “Досадно здесь мне, пойдемте отсюда скорее”».

В беседе с нашим агентом «Вологодский» 8 февраля 1947 года Лука заявил:

«Портреты всех награжденных лауреатов поместили в центральных газетах, а обо мне ни звука. Между тем я знаю, что обо мне много было написано в заграничной прессе, а здесь, на родине, умалчивают. Это вполне понятно. Там, за границей, надо строить политику, надо показать всем, что вот, мол, у нас есть такие люди, даже из духовного звания, а среди своего народа этого они сказать не могут, так как не увязывается с проводимой политикой материализма. Приходится мириться и молчать. Вот я закончил большой идеологический труд на тему “Дух, душа и тело”, но я не верю, что его отпечатают у нас. Есть только надежда, что этот труд увидит только свет за границей, так оно, наверное, и будет».

Необходимо отметить, что Лука систематически в соборе города Симферополя выступает с проповедями на религиозные темы, призывая верующих посещать церкви и не посещать кино, театры, клубы.

9 февраля 1947 года Лука в соборе, выступив с проповедью на тему «О возвращении блудного сына», заявил:

«Если кто-либо из молодых обожжет свои крылышки в погоне за удовольствиями, то не нужно падать духом и опускаться к обществу свиней, а нужно покаяться перед Богом и вернуться к церкви. Мы сейчас находимся в вавилонском пленении, скоро наступит конец этому пленению, поэтому нужно каяться и обратиться к Богу».

Разработку Луки и Афанасьева продолжаем в направлении выявления их антисоветских связей и деятельности.

Начальник Управления МГБ СССР по Крымской области

генерал-майор *Марсельский*

Верно: Начальник отделения «О» УМГБ

по Крым. обл. майор *Клименко*

5 марта 1947 г.

№ 1/519 г. Симферополь

Архив ГУ СБУ в АРК, ф. 1, д. 51, т. 1, л. 147–148.

№ 12

Из докладной записки начальника Управления МГБ СССР по Крымской области в МГБ СССР

2 апреля 1947 г.

<...> По разработке архиепископа Луки: в связи с установившейся хорошей погодой в Крыму он систематически объезжает крымские приходы с целью поднятия религиозного духа у православных прихожан.

Так, Лука в марте месяце сего года посетил гг. Белогорск, Бахчисарай, Феодосию и другие районы, где организовал богослужения и выступал с проповедями на религиозные темы, призывая верующих посещать церкви и усердно молиться Богу.

О пребывании Луки в г. Феодосии агент «Казанский» сообщает:

«Во время службы в двух церквях в г. Феодосии Лука ни одного слова патриотического не произнес. Его проповедь перед верующими была выражена только лишь во имя верного служения Богу и что только Бог может избавить от такой тяжелой жизни. Многие из прихожан, а также и членов их семей не в полной мере выражают искреннее свое служение Богу, и поэтому Бог гневается на них и приносит им несчастье в жизни».

В беседе священник Феодосийской церкви Куцепалов Луке сказал, что верующих в церкви мало вследствие того, что местные власти организовали воскресник по очистке города. На это Лука ответил:

«Я знаю, что я им мешаю, поэтому они и устраивают воскресники».

Характерно также отметить, что по просьбе Горздравотдела была организована публичная лекция для врачей в г. Феодосии, где Лука выступил с лекцией на тему «Карбункул и его лечение». В этой лекции, наряду с научными методами лечения карбункула, Лука указал и на известный ему метод лечения, имевший место в г. Астрахани, практикуемый «бабкой» Волковой, что он лично был знаком с нею и восхищался ее методом лечения карбункула.

После выступления Луки выступили несколько врачей, которые осудили «метод» лечения карбункула «бабкой» Волковой.

В начале марта с.г. Лука на имя раввина симферопольской еврейской общины Пинского Юду Гершковича послал письмо, в котором указал, что он, как врач-хирург, принимает больных, но что среди обращающихся к нему за лечением мало евреев, поэтому он разъясняет, что для него в отношении лечения больных разницы в национальности и вероисповедании нет, что он просит довести до сведения еврейского населения о том, что он лечит больных бесплатно.

Разработку Луки продолжаем в направлении выявления его антисоветских связей.

Начальник Управления МГБ СССР по Крымской области генерал-майор *Марсельский*
Верно: Начальник отделения «О» УМГБ майор *Клименко* 2 апреля 1947 г.
№ 1/728 г. Симферополь

Архив ГУ СБУ в АРК, ф. 1, д. 51, т. 1, л. 256–259.

№ 13

Из информационного доклада уполномоченного за 1-й квартал 1947 года

3 апреля 1947 г.

<...> Архиепископ Лука в отчетном квартале посетил меня два раза, 11 января и 17 февраля 1947 г., оба раза по моему приглашению. Первый раз я пригласил его по вопросам проводимых им перемещений из одного прихода в другой духовенства.

Дело в том, что стали иметь место случаи перемещения им священников из одного прихода в другой без проведения соответствующей их регистрации у меня и получения справок об этом.

Когда об этом я ему сказал и привел факты произведенных им перемещений, о которых мне становилось известным только тогда, когда уже перемещенные священники находились в других приходах, не сдав мне справок о регистрации по старому приходу и не получив справки по новому приходу, и тут же я ему еще раз разъяснил, что все священнослужители, перемещенные или назначенные вновь на приход, прежде чем выехать к месту новой службы, имея на руках его приказ, обязаны сдать справку о регистрации по старому приходу и получить справку о регистрации по новому приходу, и только после этого они смогут приступить к службе в приходе по новому месту.

Лука был этим очень удивлен и мне объяснил, что им был дан строгий приказ своему секретарю протоиерею Милославу ни одного случая перемещения, а не только назначения, не проводить в жизнь, не проведя соответствующей регистрации у меня, и сказал, что, видимо, протоиерей Милослав не справляется с обязанностями секретаря и его придется заменить, но в данном случае он наложит на него взыскание. Поскольку протоиерей Милослав является не только секретарем, но и в то же время он настоятель кафедрального собора и благочинный, то в результате этого от обязанностей благочинного его освободил.

В заключение Лука заверил, что больше таких случаев не повторится, и пока не повторяются.

Во время этой же беседы я информировал Луку о результатах проверки по его письму на имя председателя Облсполкома тов. Кривошеина в отношении увольнения Ливанова из Госфилармонии (об этом случае мною подробно доложено Совету в предыдущем информационном докладе за четвертый квартал 1946 г., стр. 28–29 доклада¹⁶) о том, что проверкой было установлено – Ливанов уволен из Крымской госфилармонии за прогул 7/ХП-46 г. и за неоднократные самовольные уходы с работы.

Лука с таким объяснением не согласился и остался при том мнении, что Ливанов был уволен из Госфилармонии за то, что совмещал работу в архиерейском хоре как певчий, и за то, что устроил у него на квартире струнный квартет, как у лауреата Сталинской премии, и сказал, если Ливанов уволен только за прогул, тогда почему же понесли наказание и другие артисты Госфилармонии, участвовавшие в квартете. И далее заметил:

«Что же Дмитрий Александрович Кривошеин не счел нужным ответить ему лично на его письмо?». Я объяснил, что тов. Кривошеин, выезжая из Симферополя, поручил мне «сообщить Вам результаты проверки по Вашему письму».

Затем я сообщил Луке, что лица, виновные в несвоевременном вручении ему Правительственной телеграммы с приглашением на съезд хирургов в Москву, понесли соответствующее взыскание, и зачитал приказ по Облздравотделу (об этом случае мною подробно до-

жено Совету в предыдущем информационном докладе за четвертый квартал 1946 г., стр. 25–27 доклада¹⁷). Лука на это сказал:

«Хорошо, хоть здесь виновники совершенного безобразия не остались ненаказанными».

Затем в данной беседе был затронут еще ряд вопросов, как-то: «О Иоанно-Предтеченской церкви в гор. Керчи, постройке VIII века, как архитектурном памятнике». Лука спросил моего мнения: «Ничего не будет неправильного, если лично он напишет в Москву в Комитет по делам архитектуры с тем, чтобы были приняты меры к охране этой церкви как древнего исторического христианского памятника архитектуры?». Я ответил, что ничего плохого не будет, если он напишет.

Второй раз Лука посетил меня 17 февраля, также по моему приглашению, с тем, чтобы он дал указание настоятелям приходов епархии о прекращении сборов средств среди верующих на патриотические цели.

Лука меня спросил: «Почему прекратить?». Я ему объяснил, что в данное время у церкви, наверное, возросли потребности в средствах на содержание духовных учебных заведений (с открытием академий, семинарий), на содержание управленческих органов церкви, на Патриархию, на епархию, на ремонт храмов и другие церковные расходы, и вот эти средства, которые собирались на патриотические цели, следует обратить на внутрицерковные потребности. Лука сказал, что это правильно, вот он получил из Патриархии указание об отчислении в Патриархию от епархии на 1947 г. свыше 340 тыс. руб., и он в большом недоумении, сможет ли он выполнить этот план в связи с бедностью большей части приходов.

После этого Лукой указания приходам были даны, и сейчас сборы средств на патриотические цели по церквам прекращены.

Затем Лука снова поставил передо мной вопрос о выселении из его квартиры посторонних женщин, что он по этому вопросу говорил с председателем Облисполкома тов. Кривошеиным, когда только что он приехал в Крым, будучи на приеме у него в июне 1946 г., и тов. Кривошеин его заверил, что не позднее как через две-три недели квартира от посторонних лиц будет освобождена. Затем на эту тему он беседовал с заместителем предоблисполкома тов. Олейниковым, когда он, Лука, делал доклад на съезде врачей Крыма, и что последний также дал обещание принять меры к освобождению его квартиры от посторонних лиц, но несмотря на все это, положение остается без изменения.

Далее заметил, [что] если председатель Облисполкома и его заместитель бессильны переселить из его квартиры посторонних лиц (их распоряжения не выполняются), то, видимо, здесь действует какая-то посторонняя сила, и эти лица, по его мнению, специально оставлены в его квартире, чтобы следить за его жизнью.

Я, конечно, в этом его старался разубедить и доказать, что вопрос здесь не за большим, только в переселении лиц из квартиры, в которой они живут больше десятка лет, но взамен им нужно предоставить другие равноценные квартиры, но, имея в виду жилищный кризис в Симферополе, когда не один десяток лиц совершенно не имеют квартир, очень трудно выполнить обещание тов. Кривошеина, если переселить, то надо предоставить переселяемым другие квартиры, а таковых при жилищном кризисе, несмотря на принимаемые меры жилищными органами, пока не находится, и только задержка в этом.

Лука просил меня напомнить тов. Кривошеину о данном им обещании. Когда рассказал последнему о беседе с Лукой о квартире, тов. Кривошеин сказал – нет пока квартир, некуда переселить, пусть он потерпит.

Лука о квартире писал и Патриарху в своем годовом отчете о работе епархии за 1946 год¹⁸. (Выписку из отчета Луки о квартире при этом прилагаю.) В двадцатых числах марта просьба его удовлетворена, и посторонние лица из его квартиры переселены.

Вопросы, которые не требуют разрешения при личных наших встречах, разрешали путем переговоров по телефону.

4 марта с/г Лука, выезжая в приход Георгиевского молитвенного дома дер. Рассвет Симферопольского р-на для ознакомления с приходской общиной, а также по вопросу перевода молитвенного дома из дер. Рассвет в дер. Шунук Гвардейского с/совета и ознакомления с состоянием здания, в которое предполагалось перевести молитвенный дом, пригласил меня поехать с ним на его автомашине, я, имея в виду разъяснение Совета от 18/X-46 г. № 454/с, приглашение принял¹⁹.

11 марта пригласил меня поехать с ним в гор. Белогорск. Мною это приглашение также было принято.

При этой поездке я ознакомился с санитарно-техническим состоянием церкви в гор. Белогорске и селе Зуя.

Затем Лука выезжал 15 марта в гор. Феодосию, где он был с 15 по 18/III, также меня приглашал поехать с ним в Феодосию, но это приглашение я отклонил. К тому же, если бы и принял приглашение, то поехать бы не смог, так как был участником областной профсоюзной конференции, которая проходила в эти дни.

Сообщая об изложенном, прошу разъяснить, как мне поступать в дальнейшем, так как Лука при беседах с ним при поездках в автомашине высказал пожелание о совместных наших поездках, а поэтому возможны с его стороны и в дальнейшем приглашения меня в поездки с ним в те или другие приходы. <...>

О поступивших заявлениях и жалобах на действие местных советских органов

Архиепископ Лука 10 января с.г. обратился к председателю Симферопольского Горсовета, в копии мне, с жалобой такого содержания:

«Сегодня, 10 января 1947 года, мой представитель явился в магазин Симторга № 1 по вопросу прикрепления меня на продовольственное снабжение и обратился к продавщице магазина по имени Софа, которая иронически отнеслась к наименованию организации «Крымская епархия», легкомысленно искажая это наименование, вроде «пархия», «мархия» и т. д., а затем, после разъяснения второй продавщицы по имени Сима о том, что такие списки имеются, начала непристойно смеяться, говоря, что вот, мол, попы прикрепляются к магазину.

Это издевательство со стороны продавщицы производилось в присутствии нескольких покупателей.

Считая недопустимыми подобные публичные оскорбления, допущенные продавщицей Симторга, я принужден обратиться к Вам за содействием оградить меня в дальнейшем от дискредитации моего имени и всего духовенства со стороны продавщиц.

О принятых мерах прошу сообщить мне.

Управляющий Крымской епархией *Архиепископ Лука Войно-Ясенецкий*».

На следующий день после получения копии данной жалобы я с нею ознакомил заведующего Облторгот-делом тов. Ермолаева, последний дал распоряжение одному из работников отдела немедленно проверить и результаты ему доложить.

В результате проверки факты, изложенные в жалобе Луки, подтвердились, и продавщице Березиной Софе приказом по Симторгу от 16/I объявлен строгий выговор, с работы в магазине № 1 снята и переведена в другой магазин. Наряду с этим в этом же приказе все работники торговой сети гор. Симферополя предупреждаются о вежливом и культурном обслуживании потребителей.

Копия данного приказа Облторготделом была вручена Луке 18/I-47 г. <...>

Характеристика духовенства Крымской епархии

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.